

Л.Н. Яковлева

Сотрудничество Республики Корея с АСЕАН (2017—2024)

Аннотация. В статье рассматривается сотрудничество между Республикой Корея и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в период с 2017 по 2024 г. К этому моменту АСЕАН стала для РК вторым крупнейшим торговым партнером и направлением инвестиций, главным туристическим направлением и партнером по развитию. В ноябре 2017 г. президент РК Мун Чжэ Ин (2017—2022) анонсировал «новую южную политику». Ее главной задачей стало развитие торгово-экономических связей с АСЕАН и с Индией для уменьшения ущерба от американско-китайского противостояния и от протекционистских тенденций в политике США. В связи с этим АСЕАН была включена в пятерку приоритетных партнеров РК. Значительное развитие получили гуманитарные связи. Вместе с тем сотрудничество в сфере политики и безопасности осталось за рамками основного фокуса внимания. Новый импульс отношения РК и АСЕАН получили при президенте РК Юн Сок Ёле (2022—2024) в рамках курса на превращение страны в «глобальное ведущее государство» и объявленной им первой в корейской истории индо-тихоокеанской стратегии. В связи с этим были предприняты попытки активизировать взаимодействие по стратегическим вопросам. В октябре 2024 г. статус отношений был повышен до уровня всеобъемлющего стратегического партнерства. Необходимость повышения эффективности сотрудничества и реагирования на вызовы привела к активизации взаимодействия РК со странами АСЕАН на субрегиональном и на двустороннем уровне, где был достигнут ряд успехов.

Ключевые слова: Республика Корея, АСЕАН, новая южная политика, индо-тихоокеанская стратегия, глобальное ведущее государство.

Автор: Яковлева Любовь Николаевна, старший преподаватель, Институт международных отношений и социально-политических наук МГЛУ.

E-mail: miyo2008@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-7369-4144.

Cooperation Between the Republic of Korea and ASEAN (2017—2024)

Abstract. This article discusses the cooperation between the Republic of Korea and the Association of Southeast Asian Nations from 2017 to 2024. By this time, ASEAN has become the ROK's second-largest trading partner and investment destination, a primary tourist destination, and the largest development partner. In November 2017, ROK President Moon Jae-in (2017—2022) announced the "New Southern Policy". Its main objective was to enhance trade and economic ties with ASEAN and India to mitigate the impacts of the U.S.-China rivalry and protectionist trends in US policy. As a result, ASEAN was included among the five priority partners of the ROK. Humanitarian ties saw significant development. However, cooperation in the areas of politics and security remained outside the main focus. The relationship between the ROK and ASEAN gained new momentum under President Yoon Suk-yeol (2022—2024) as part of his agenda to transform the country into a "global pivotal state" and his announcement of the first Indo-Pacific strategy in Korean history. Consequently, efforts were made to enhance cooperation on strategic issues. In October 2024, the status of relations was elevated to that of a comprehensive strategic partnership. The need to improve the effectiveness of cooperation and respond to challenges led to intensified interactions between the ROK and ASEAN countries at both sub-regional and bilateral levels, where several successes were achieved.

Keywords: Republic of Korea, ASEAN, New Southern Policy, Indo-Pacific strategy, global pivotal state.

Author: Lubov N. Yakovleva, Senior Lecturer, Institute of International Relations and Social-Political Sciences, MSLU (e-mail: miyo2008@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-7369-4144.

Новая южная политика (2017—2022)

В ноябре 2017 г. президент США Дональд Трамп озвучил концепцию «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», направленную на сдерживание Китая. Администрация президента РК Мун Чжэ Ина (2017—2022), опасаясь дальнейшего ухудшения отношений с КНР, главным торгово-экономическим партнером, предпочла воздержаться от ее поддержки и представила альтернативную американской концепцию политики в регионе. В ноябре 2017 г. на корейско-индонезийском деловом форуме Мун Чжэ Ин анонсировал «новую южную политику» (НЮП) для построения «ориентированного на человека, миролюбивого и процветающего сообщества». Главной целью РК было развитие торгово-экономических связей и промышленной кооперации с АСЕАН и Индией для уменьшения ущерба от санкций Китая, американско-китайских торговых войн и протекционистской политики Д. Трампа. Важным фактором стал интерес южнокорейского бизнеса к инвестициям в производственные

мощности этих стран для сокращения расходов на рабочую силу. РК поставила цель вывести отношения с ними на уровень сотрудничества с четырьмя ключевыми для нее партнерами (США, Китай, Япония, Россия). Мун Чжэ Ин стал первым южнокорейским президентом, который посетил все 10 стран АСЕАН.

В задачи НЮП также входило получение поддержки политики Мун Чжэ Ина по урегулированию ситуации на Корейском полуострове со стороны АСЕАН. В июне 2018 г. в Сингапуре и в феврале 2019 г. во Вьетнаме состоялись саммиты между КНДР и США. Северокорейская проблематика осталась единственной темой сотрудничества РК и АСЕАН в сфере традиционной безопасности. Развивалось оборонное сотрудничество. Однако основным стимулом для этого были скорее коммерческие, а не стратегические интересы.

Продолжилась работа по институционализации контактов между РК и АСЕАН по важнейшим направлениям сотрудничества. В сентябре 2018 г. и в ноябре 2019 г. состоялись первые министерские встречи РК и АСЕАН по вопросам развития инфраструктуры и умных городов соответственно. В 2018 г. началась работа над созданием центра финансового сотрудничества, который был открыт в 2021 г. при представительстве РК в Джакарте. В 2021 г. состоялась первая встреча министров РК и АСЕАН, отвечающих за цифровое развитие, и первая неформальная встреча министров обороны РК и АСЕАН для обмена мнениями по традиционным и нетрадиционным угрозам.

РК активно участвовала в работе различных механизмов АСЕАН: была сопредседателем межсессионной встречи АРФ по вопросам нераспространения и разоружения (2018—2020) и по безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (2021—2023), сопредседателем экспертной рабочей группы СМОА-плюс по морской безопасности (2017—2020) и по кибербезопасности (2021—2023). В ноябре 2019 г. состоялась первая министерская встреча РК и АСЕАН-плюс по противодействию транснациональной преступности¹.

В торгово-экономической сфере важным шагом стало присоединение РК к Соглашению о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). Для РК оно вступило в силу с февраля 2022 г. Продолжилось изучение возможностей дальнейшего совершенствования условий ЗСТ РК—АСЕАН. Была создана многоуровневая система поддержки в странах АСЕАН корейского бизнеса.

АСЕАН является крупнейшим получателем со стороны РК официальной помощи в развитии, которая также является важным инструмен-

¹ Overview of ASEAN-Republic of Korea Dialogue Relations // *ASEAN Main Portal*. July 26, 2021. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/Overview-of-ASEAN-ROK-Dialogue-Relations-as-of-26-July-2021.pdf> (accessed: 12.12.2024).

том южнокорейской «мягкой силы». Реализация различных программ, финансируемых за счет Сеула, а также по линии министерств и фондов сотрудничества, способствует укреплению позиций корейского бизнеса в странах АСЕАН. РК зарекомендовала себя как надежный партнер в реализации крупных проектов по созданию и модернизации инфраструктуры. В 2020 г. Южная Корея запустила программу глобального сотрудничества по развитию сети умных городов, в рамках которой реализуются проекты по развитию городской инфраструктуры, в том числе в странах АСЕАН.

Важным инструментом расширения сотрудничества со странами АСЕАН стала популяризация корейского языка и культуры, образовательных моделей, опыта развития, технологий и практик РК в регионе. В результате количество студентов из стран АСЕАН превысило 50 тыс. человек и составило 40% от общего числа иностранцев, обучающихся в РК; выросло количество стипендий для граждан из стран АСЕАН; корейский язык был включен в образовательный процесс во Вьетнаме и Таиланде¹.

Для борьбы с последствиями пандемии в различных сферах в ноябре 2020 г. была анонсирована «НЮП плюс», которая включает семь основных сфер: здравоохранение, культурные обмены, подготовка кадров, торговля и инвестиции, развитие городской и сельской инфраструктуры, перспективные отрасли промышленности, борьба с нетрадиционными угрозами безопасности². В связи с активизацией взаимодействия в сфере здравоохранения в ноябре 2021 г. состоялась встреча министров здравоохранения РК и стран АСЕАН, ставшая постоянным механизмом сотрудничества.

Таким образом, АСЕАН впервые в истории РК стала рассматриваться в качестве одного из приоритетных партнеров. Она способствовала активизации сотрудничества во всех сферах и на всех уровнях. Вместе с тем сотрудничество в сфере политики и безопасности по-прежнему заметно отставало.

АСЕАН в первой индо-тихоокеанской доктрине РК (2022—2024)

В декабре 2022 г. администрация президента РК Юн Сок Ёля опубликовала первую в истории страны «Стратегию свободного, мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона (ИТР)», в которой иден-

¹ Fact Sheet: ROK-ASEAN Cooperation under the New Southern Policy on the occasion of the 22nd ASEAN-ROK Summit // *Ministry of Foreign Affairs, ROK*. URL: https://down.mofa.go.kr/www/brd/m_3923/down.do?brd_id=13006&seq=362038&data_tp=A&fileseq=3 (accessed: 12.12.2024).

² *Do Je-hae*. Moon announces 'New Southern Policy Plus strategy' // *Korea Times*. November 12, 2020. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/12/113299218.html> (accessed: 12.12.2024).

тифицировала себя как индо-тихоокеанскую страну. Принятие индо-тихоокеанской доктрины в совокупности с повышением статуса южнокорейско-американских отношений до уровня «глобального всеобъемлющего стратегического альянса» и с заявкой на статус «глобального ведущего государства» привели к важным изменениям во внешней политике РК. Новая стратегия Южной Кореи закрепила отказ от концепции «стратегической автономии», в соответствии с которой предыдущие администрации стремились занимать равноудаленную позицию по отношению к США, главному военно-политическому союзнику, и к Китаю, основному торгово-экономическому партнеру¹. Как следствие, РК стала ориентироваться прежде всего на сотрудничество со «странами-единомышленниками» и проявлять интерес к участию в военно-политических объединениях под эгидой США. Вместе с тем в Стратегии говорится, что (в отличие от аналогичных стратегий США и других стран) она не направлена на исключение какого-либо государства и носит инклюзивный характер.

Учитывая экспортно ориентированный характер своей экономики, РК обеспокоена угрозой нарушения цепочек поставок и протекционистскими тенденциями в мире, а также растущей конкуренцией среди основных игроков в ИТР. В связи с этим индо-тихоокеанская доктрина РК в первую очередь направлена на обеспечение благоприятных условий для торговли, промышленного и научно-технологического сотрудничества. Она также направлена на выход РК за пределы Северо-Восточной Азии и дальнейшее повышение статуса страны в более широком региональном и мировом контексте.

Символическим подтверждением роли АСЕАН в регионе и в южнокорейской внешней политике стало представление РК своей первой индо-тихоокеанской доктрины на 23-м корейско-асеановском саммите в ноябре 2022 г. в Пномпене. Как отмечается в Стратегии, для РК АСЕАН является вторым крупнейшим торговым партнером (около 176,5 млрд долл. в 2021 г.) и направлением инвестиций (около 10 млрд долл. в 2020 г.), а также главным туристическим направлением (около 10 млн корейцев посетили страны АСЕАН в 2019 г.) и крупнейшим партнером по развитию (около 605 млн долл. в 2020 г., или примерно 31% от общего объема южнокорейской двусторонней официальной помощи в целях развития)². В странах АСЕАН работает около 17 тыс. южнокорейских компаний. Для АСЕАН РК является пятым по величине торговым партнером и шестым

¹ Давыдов О.В. Внешнеполитическая стратегия администрации Юн Сок Ёля и американо-южнокорейский альянс // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. № 67 (1). С. 68—79. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-1-68-79

² Strategy for a Free, Peaceful and Prosperous Indo-Pacific Region // *Ministry of Foreign Affairs, ROK*. December 28, 2022. URL: <https://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m26382/contents.do> (accessed: 12.12.2024).

по величине источником ПИИ, корейцы составляют вторую по величине группу иностранных туристов¹. Ассоциация названа «ключевым партнером в построении мира и совместного процветания в ИТР». Отмечается, что РК поддерживает принцип центральной роли АСЕАН и принятое Ассоциацией в 2019 г. «Индотихоокеанское видение АСЕАН».

Более детально стратегия сотрудничества с АСЕАН представлена в объявленной в 2022 г. «Инициативе солидарности между РК и АСЕАН», которая направлена на формирование всеобъемлющего стратегического партнерства. Инициатива выделяет такие сферы сотрудничества, как оборона и оборонная промышленность, морская и экономическая безопасность, цифровая торговля и индустрии будущего, изменение климата и окружающая среда, здравоохранение, субрегиональное сотрудничество, политика, гуманитарные контакты. В рамках этих сфер определены восемь основных направлений взаимодействия: укрепление партнерства с АСЕАН и с входящими в нее странами; укрепление сотрудничества в рамках диалоговых механизмов АСЕАН; расширение всеобъемлющего сотрудничества в области безопасности; продвижение стратегического взаимодействия; расширение сотрудничества в передовых областях для общего процветания и развития; совместное решение и реагирование на региональные и глобальные вызовы; содействие обмену молодежи как движущей силы будущего процветания; увеличение ресурсов для сотрудничества, включая удвоение трех фондов сотрудничества. Выбранный курс сотрудничества был закреплён и в Совместном заявлении об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства, принятом в октябре 2024 г.

Для активизации взаимодействия в сфере безопасности РК приняла участие в крупнейших учениях в регионе, включая Cobra Gold, Talisman Sabre, Kamandag. В 2023 г. РК участвовала/была наблюдателем в восьми учениях, став пятым наиболее активным партнером в этой сфере. РК также провела обучение для береговой охраны Сингапура, Вьетнама и Индонезии. Продолжило развиваться военно-техническое сотрудничество. Страны АСЕАН, нуждающиеся в модернизации вооруженных сил, являются важным рынком сбыта для южнокорейской военной техники. Основными покупателями южнокорейского вооружения среди них являются Филиппины и Индонезия². Вместе с тем доля поставок южнокорейских вооружений в страны АСЕАН сократилась с 50% (средний показатель

¹ Korea-ASEAN Solidarity Initiative (KASI) // *Ministry of Foreign Affairs, ROK*. URL: https://overseas.mofa.go.kr/www/brd/m_3924/down.do?brd_id=13007&seq=363570&data_tp=A&file_seq=2 (accessed: 12.12.2024).

² *Min-ho Jung*. South Korea emerges as fastest-growing arms exporter // *Korea Times*. July 24, 2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/07/205_333257.html (accessed: 12.12.2024).

при Мун Чжэ Ине) до 9,1% при Юн Сок Ёле, так как большая часть соответствующего экспорта пришлось на другие страны¹.

Большим потенциалом обладает развитие сотрудничества на двустороннем уровне. На сегодняшний день РК вышла на уровень специального стратегического партнерства с Индонезией (ноябрь 2017), на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства с Вьетнамом (декабрь 2022), на уровень стратегического партнерства с Таиландом (2012), с Филиппинами (октябрь 2024) и с Малайзией (ноябрь 2024). РК и Сингапур договорились о повышении статуса отношений до стратегического партнерства в 2025 г.

Помимо соглашений о свободной торговле с АСЕАН действуют двусторонние соглашения с входящими в нее странами — Сингапуром (2005), Вьетнамом (2015), Индонезией (2020), Камбоджей (2022) и Филиппинами (2023). РК ведет переговоры о заключении соглашения о свободной торговле с Малайзией. В 2023 г. товарооборот между РК и АСЕАН достиг 196,6 млрд долл. Крупнейшим торговым партнером РК среди стран АСЕАН является Вьетнам, товарооборот с которым вырос с 2 млрд долл. в 2010 г. до 86,5 млрд долл. в 2022². За ним, по данным на сентябрь 2024 г., следует Сингапур (30, 6 млрд долл.), Малайзия (26,7 млрд долл.), Индонезия (26,0 млрд долл.), Филиппины (17,5 млрд долл.) и Таиланд (11,5 млрд долл.). Товарооборот за тот же период с четырьмя остальными странами АСЕАН значительно меньше: Камбоджа (890 млн долл.), Мьянма (670 млн долл.), Бруней (345 млн долл.) и Лаос (150 млн долл.)³.

РК стремится к заключению со странами АСЕАН двусторонних меморандумов о взаимопонимании по сотрудничеству в области цепочек поставок. В октябре 2024 г. РК и Сингапур, главный логистический хаб АСЕАН, установили партнерство в цепочках поставок, направленное на совместное реагирование на кризисные ситуации в поставках, прежде всего передовых технологий и энергоносителей. Сингапур стал первой страной, с которой РК подписала такое соглашение. Они также подписали два меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере СПГ — о своп-сделках и о совместных закупках. В 2023 г. РК и Сингапур заключили соглашение о цифровом партнерстве.

¹ *Eugen R.L. Tan. South Korea-Southeast Asia Ties from Moon to Yoon: What Has Changed and What Has Stayed the Same? // Fulcrum. May 13, 2024. URL: <https://fulcrum.sg/south-korea-southeast-asia-ties-from-moon-to-yoon-what-has-changed-and-what-has-stayed-the-same> (accessed: 12.12.2024).*

² *Sharma A. Vietnam-South Korea Trade and Investment // Vietnam Briefing. July 12, 2024. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/vietnam-south-korea-trade-and-investment.html/> (accessed: 12.12.2024).*

³ Данные взяты из обзоров отношений РК с разными странами с сайта Министерства иностранных дел РК.

Таким образом, при Юн Сок Ёле АСЕАН перестала занимать центральное место во внешней политике РК, оставшись, тем не менее, в числе южнокорейских внешнеполитических приоритетов. Риск смещения фокуса мировой активности из АТР в ИТР, как и формирование любых структур, ослабляющих центральную роль АСЕАН, не может не вызывать беспокойства последней, а активное участие РК в таких структурах не всегда находит понимание у Ассоциации.

* * *

Сотрудничество РК с АСЕАН и с входящими в нее странами динамично развивается на основе взаимных экономических и политических интересов. Наибольшие успехи достигнуты в экономическом сотрудничестве, в связи с чем в последние годы РК и АСЕАН активизировали усилия для развития взаимодействия в области политики и безопасности и в гуманитарной сфере. При этом, учитывая специфику стран АСЕАН, в сфере безопасности приоритетным для многих из них на сегодняшний день является практическое сотрудничество в противодействии нетрадиционным угрозам, которые приводят к большим человеческим и материальным потерям. Участие в решении этих проблем открывает РК дополнительные возможности для укрепления своих позиций. Что касается традиционной безопасности, то здесь пока не удалось достичь видимых успехов в связи с тем, что для РК по-прежнему приоритетной задачей в этой сфере остается урегулирование отношений с КНДР. Возможности АСЕАН в этом вопросе достаточно ограничены. В свою очередь, РК также не может сыграть значимой роли в разрешении противоречий между АСЕАН и Китаем в Южно-Китайском море.

Такие факторы, как значительные различия между странами АСЕАН (прежде всего с точки зрения актуальности тех или иных вызовов и способности на них реагировать) и особенности принятия и исполнения решений в Ассоциации, способствуют активизации сотрудничества между входящими в нее странами и РК на субрегиональном и на двустороннем уровне, а также поиску новых форматов взаимодействия с меньшим числом участников, ориентированных на решение конкретных задач.

Литература

Давыдов О.В. Внешнеполитическая стратегия администрации Юн Сок Ёля и американо-южнокорейский альянс // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. № 67 (1). DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-1-68-79

Eugen R.L. Tan. South Korea-Southeast Asia Ties from Moon to Yoon: What Has Changed and What Has Stayed the Same? // *Fulcrum*. May 13, 2024. URL: <https://ful>

crum.sg/south-korea-southeast-asia-ties-from-moon-to-yoon-what-has-changed-and-what-has-stayed-the-same (accessed: 12.12.2024).

Korea-ASEAN Solidarity Initiative (KASI) // *Ministry of Foreign Affairs, ROK*. URL: https://overseas.mofa.go.kr/www/brd/m_3924/down.do?brd_id=13007&seq=363570&data_tp=A&file_seq=2 (accessed: 12.12.2024).

Sharma A. Vietnam-South Korea Trade and Investment // *Vietnam Briefing*. July 12, 2024. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/vietnam-south-korea-trade-and-investment.html/> (accessed: 12.12.2024).

Strategy for a Free, Peaceful and Prosperous Indo-Pacific Region // *Ministry of Foreign Affairs, ROK*. December 28, 2022. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m_26382/contents.do (accessed: 12.12.2024).

References

Davydov O.V. Vneshnepoliticheskaya strategiya administracii Yun Sok Yolya i amerikano-yuzhnokorejskij al'yans [Yoon Suk-Yeol Administration's Foreign Policy Strategy and THE U.S.-ROK Alliance]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2023. № 67 (1). DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-1-68-79. (In Russ.)

Eugen R.L. Tan. South Korea-Southeast Asia Ties from Moon to Yoon: What Has Changed and What Has Stayed the Same? *Fulcrum*. May 13, 2024. URL: <https://fulcrum.sg/south-korea-southeast-asia-ties-from-moon-to-yoon-what-has-changed-and-what-has-stayed-the-same> (accessed: 12.12.2024).

Korea-ASEAN Solidarity Initiative (KASI). *Ministry of Foreign Affairs, ROK*. URL: https://overseas.mofa.go.kr/www/brd/m_3924/down.do?brd_id=13007&seq=363570&data_tp=A&file_seq=2 (accessed: 12.12.2024).

Sharma A. Vietnam-South Korea Trade and Investment. *Vietnam Briefing*. July 12, 2024. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/vietnam-south-korea-trade-and-investment.html/> (accessed: 12.12.2024).

Strategy for a Free, Peaceful and Prosperous Indo-Pacific Region. *Ministry of Foreign Affairs, ROK*. December 28, 2022. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m_26382/contents.do (accessed: 12.12.2024).